

Кимры - город русского модерна (поездка в июне 2009)

Город русского модерна.

Поздней осенью или зимой особенно приятно вспомнить начало лета. В этом году оно было связано еще и с поездкой в Кимры - город Тверской области, известный своим уникальным архитектурным стилем модерна.

Так как он расположен на берегу Волги, то мы, путешественники из клуба "Алые паруса", продолжали тем самым знакомство и с историей торговых городов.

В отношении названия города существует несколько версий. Одна из них основывается на воинственном кочевом племени сарматов-киммерийцев, потомки которых обитали в этих краях. Другая версия связана с племенем финно-угорской группы меря, оставившее после себя много географических названий, например - река Нерль (ранее - Мерль), деревня Мерлино. Еще по одной версии поселение получило имя по названию речки Кимерки, впадающей в этом месте в Волгу, что в переводе с финского означает "каменка", то есть каменная река.

1. Первые люди этих мест.

Наша экскурсия по городу началась в стенах Кимрского краеведческого музея, где имеется постоянно действующая экспозиция, оснащенная красочными интерьерами и многочисленными диарамами. Здесь мы узнали, что первыми поселенцами этих мест были первобытные люди эпохи мезолита, появившиеся в период таяния последнего на Верхневолжье ледника в XII тыс. до нашей эры.

О Дьяковской же культуре раннего железного века свидетельствуют городища Графская Гора и Дьяков Лоб, находящиеся сегодня в черте города. Главным богатством жителей этого времени был домашний скот, для сохранения которого устраивались сложные защитные укрепления.

В экспозиции также представлены погребения Фатьяновской культуры эпохи бронзы (1-я половина II тыс. до нашей эры).

В I тыс. до нашей эры эти места были заселены финно-угорским племенем меря. И только во второй половине I тыс. нашей эры начинается длительный процесс колонизации края славянскими племенами. На Верхневолжье приходят кривичи и новгородские словене. Растворение финнов в славянской среде происходило мирно, позволяя меря перенимать от славян как обычаи, так и орудия производства и приемы ведения хозяйства.

В XI-XII веках недалеко от центра нынешних Кимр было расположено поселение ремесленников. В этом месте обнаружены остатки нескольких жилищ, в том числе керамических и кузнечно-слесарных мастерских, а также множество особых предметов, показывающих, что в занятиях жителей над земледелием преобладали ремесла. Жители ткали льняное полотно, шили одежду, изготавливали глиняную посуду, умели делать ножи, подковы, гвозди, ключи, а также различные земледельческие орудия. Такое разнообразие ремесел, а также масштабы их развития свидетельствует о том, что Кимрское селище являлось центром ближайшей округи, в котором производилась как мена, так и торговля.

Внезапно селище было покинуто жителями. Произошло это задолго до нашествия татар. Скорее всего, это было связано с войнами, которые вел "устроитель земли Суздальской" князь Юрий Долгорукий за обладание волжским торговым путем.

Пройдет не одна сотня лет пока "селом закрепившись", Кимры не обретут свою суть - богатой торгово-кустарной царской вотчины. Первое письменное упоминание о Кимрах содержится в грамоте Ивана Грозного от 1546 года. Грамота эта была дана настоятелю Кирилло-Белозерского

монастыря с братией на право беспошлинной покупке соли, "да та им соль к Москве везти и продати и до Москвы по городам и на Белоозере и на Угличе и в Кашине и во Твери и в Дмитрове и по волостям и на Холопье городке на Ярманке и на Кимре и по селам". О более раннем существовании села Кимера, предположительно в 1097 году, архивные данные были утеряны, поэтому точкой отсчета истории Кимр остается 1546 год.

2. Владельцы села Кимры.

Со времен Ивана Грозного Кимры, находясь в ведении Приказа Большого Дворца, поставляют на государев обиход рыбу, так как рыболовство на то время являлось преобладающим промыслом кимряков.

"Таких сел как Кимры немного отыщется на Святой Руси: Лысково, Павлово, Покровка, а далее и считать нечего". А потому, если и шло село Кимры в раздачу, то, как правило, родственникам государя или особо отличившимся на государевой службе боярам. Например, когда пала Казань, Иван Грозный пожаловал Кимры своему двоюродному брату удельному князю Владимиру Андреевичу Старицкому, и только после его смерти село снова отошло во дворцовые владения.

Однако в 1635 году значительная часть Кимрской дворцовой волости снова была пожалована боярину Алексею Михайловичу Львову за то, что ему удалось подписать в Варшаве выгодный для России "вечный мир" с Польшей. Но в 1647 году Львов постригся в монахи и ушел от мирской жизни. И так как князь был бездетным, то кимрской вотчиной стали управлять его родственники, но после смерти Львова Кимры снова были конфискованы в казну.

Следующим владельцем села становится боярин Федор Петрович Салтыков по случаю женитьбы на его дочери, красавице Прасковье, "худого" головой царя Ивана V. Вступив во владение вотчиной, Салтыков ставит на высоком волжском берегу роскошные палаты: стены светлиц были обиты атласными и бархатными шпалерами, потолки украшала столярная резьба. Сегодня на месте боярских хором раскинулась Октябрьская площадь.

Неподалеку от палат Федор Петрович строит каменную двухэтажную церковь Живоначальной Троицы, для чего выписывает в Кимры итальянских зодчих. Церковь в стиле барокко была очень изящна и придавала торговому селу наряду с палатами красивый внешний вид.

Последней владелицей села из рода Салтыковых была внучка Ф.П. Салтыкова - Екатерина Ивановна Головкина, супруг которой, Михаил Гаврилович, отказав в поддержке Елизавете Петровне, дочери Петра I, в ее борьбе за престол, жестоко за это поплатился. Елизавета, став императрицей, лишила Головкина всех прав, званий и поместий, отправив его в пожизненную ссылку в Собачий острог, куда последовала и Екатерина Ивановна: "Любила мужа в счастье, люблю его и в несчастье". И село вскоре после этих событий, а именно в 1744 году, снова было отписано в дворцовые владения.

И лишь через двадцать лет Кимры снова обретут хозяйку - Анну Карловну Воронцову, которая была племянницей второй жены Петра I - Екатерины, до замужества Марты Скавронской. Братья А.К. Воронцовы с возвышением своей сестры приобрели дворянский титул, а их дети были даже взяты ко двору, где получили блестящее образование. Сама Анна Карловна знала семь языков, слыла великой модницей и любительницей черного английского пива. Супруг ее, великий канцлер Михаил Илларионович Воронцов, вступив в хозяйственное управление кимрской вотчиной, предпринимает ряд мер для увеличения доходности села с привлечением торговли и сапожного промысла. С этой целью он закладывает на самом видном и удобном месте большой Гостиный двор из 30 каменных лавок, строит новую дорогу, идущую из Корчевы на Кашин, закладывает каменную стену вокруг села, а также на заведение или расширение "своего дела" начинает раздавать крестьянам под взаимное поручительство и небольшие проценты кредиты.

Спустя время кимряки скажут: "Граф Воронцов был замечателен для Кимр тем, что положил основание торговле кимрской и заставил кимряков быть торговыми людьми".

Женскую линию кимрских помещиц продолжает Екатерина Васильевна Скавронская, любимая племянница светлейшего князя Григория Александровича Потемкина. После смерти первого мужа, графа Павла Мартыновича Скавронского, она вторично вышла замуж за мальтийского рыцаря графа Литта. Сосланный Павлом I в имение жены, Литта, занявшись хозяйственными делами, подобно Воронцову не скупился на кредиты справным мужикам, выдавая доверенности на свое имя, что спасало их от непомерных пошлин и вымогательств чиновников.

В это время, а именно конец XVIII - начало XIX века, Россию охватывает настоящий "хлебный бум", но кимрские торговцы числятся первыми в Петербурге по количеству доставляемого хлеба. Помещичьи кредиты возвращаются тысячными оброчными суммами.

И все же свой Версаль в Кимрах граф не достроил. Кимрякам в память о нем остались лишь пейзажный парк с лебединым прудом, липовая роща и террасные пруды, в которых вода стекала по облицованным белым мрамором четырехъярусным прудам прямо в Волгу. Дно прудов было выложено белым камнем. В них разводили декоративных рыб, которые научились подплывать на звон колокольчика. За прудами в березовой роще Литта устроил зверинец. Но в 1810 году граф был возвращен ко двору, и усадебное строительство с возведенным под крышу дворцом было остановлено. Дворец с разрешения хозяина крестьяне разобрали для создания Покровского собора.

3.Сапожный промысел.

Так как малоплодородные почвы окрестностей Кимр не оставляли надежд на получение хороших урожаев, то население в поисках побочного источника доходов занялось более надежным сапожным ремеслом. Тем более, что недостатка в сырье не было: производство кож было едва не самым распространенным на Московской Руси. Ярославль, Углич, Торжок и другие города Верхней Волги славились этим производством. Добротные русские кожи вывозили не только в Европу, но и в страны Востока, и даже в Турцию, которая сама славилась выделкой великолепного сафьяна. Сыграла свою роль и близость к Москве, которая являлась значительным потребителем обуви. Начиная со времен петровских войн, в Кимрах размещались казенные подряды на пошив армейской обуви. Император Александр I "в знак монаршей признательности населению Кимры за поставку обуви на армию в 1812 году" пожаловал селу батарею пушек, из которых по праздничным дням производили выстрелы.

Именно сапогу Кимры обязаны своим благополучием. По точному замечанию одного из путешественников того времени: "Сапог и Кимры - это два понятия, столь слившиеся одно с другим, что разъединить их не представляется никакой возможности". Кимрские сапожные базары отличались редким для сел многолюдьем. Проходили они еженедельно по субботним дням. На них выставлялось до 50 тысяч пар мужской, дамской и детской обуви, что не могло не привлечь заезжих купцов, скупщиков, представителей торговых домов. На всю Россию гремели кимрские ярмарки, проводимые на Петров день и на Покров. Закупленная оптом обувь расходилась по всей стране. За три столетия, начиная с XVII века, обувной промысел села Кимры прошел огромный путь развития, совершенствуя свое мастерство. Он вовлек в свою орбиту десятки сел, деревень, целые волости, образовав настоящее обувное царство. Царство это жило по своим определенным законам, имело собственные нравы и обычаи, и было существенным звеном всероссийского рынка.

Искусство шить красивую обувь кимряки усвоили в совершенстве. Свидетельством тому

многочисленные награды, которые кимрские мастера увозили с международных и отечественных выставок.

4. Стиль в образе жизни села.

Хорошая торговля и промышленность внушили кимрякам высокое понятие о себе и своем селе. Это проявлялось и в одежде, и во внутреннем убранстве жилых помещений, и во внешнем виде строений, планировке улиц. Дома богатых жителей Кимр состояли из множества комнат: прихожая, зала, гостиная, спальня, детская, кабинет. Мебель покупалась в Москве или Петербурге, в том числе зеркала размером почти от потолка до пола; диваны были на пружинах; столы делались самых разных форм и названий. Дома среднего класса "очень приличны были бы для любого уездного города".

Ядром композиции Кимр является Большая Соборная площадь. С нее открывается красивый вид на высокий холм Вознесенской части, застроенной невысокими, в основном деревянными домами, над которыми поднимается стройная колокольня Вознесенского храма. Для деревянной застройки Кимр особенно характерны крупные мезонины с фронтонами на изогнутых консолях, а также широкие арочные или трапециевидные окна. Рядовая застройка села почти до 90-х годов XIX века определялась влиянием позднего классицизма.

Рубеж XIX-XX веков ознаменовался в селе настоящим строительным бумом. Спокойный вид застройки менялся. На главных улицах вырастают двух, а то и трехэтажные особняки. В их архитектуре присутствуют элементы различных стилей и культур. Например, первый этаж фасада дома скупщика обуви В.М. Гуржиева на улице Ленина, 18 отделан в духе архитектуры Западной Европы XVII века. Второй этаж напоминает византийскую архитектуру. Присутствуют также и элементы, характерные для модерна.

В 10-е годы XX века в облике мелких лавок и крупных магазинов, а также жилых особняков, деревянных и кирпичных, уже активно присутствуют формы модерна с его причудливо текучими линиями. С этого времени модерн на многие годы становится стилем, определяющим лицо Кимр. Любимый отделочный материал модерна - строительная плитка, в шутку прозванная "кабанчик" - присутствует на фасадах многих кимрских домов.

Особый колорит селу, а ныне городу, придают здания, выполненные в стиле деревянного модерна. Дома эти строили сами жители села, что само по себе уникально для этого стиля. Рукотворной сказкой на набережной Волги смотрится дом-теремок преуспевающего торговца Рыбкина с сочными крупными деталями, большим круглым окном, шатровым завершением и примыкающей живописной беседкой. Не уступает ему и теремок состоятельных братьев Лужиных на улице Кирова. Здесь и большие круглые окна, которые кимряки прозвали венецианскими, и двухэтажная бревенчатая вышка, и россыпь плавно текущих растительных узоров. Часть домов в стиле деревянного модерна построена в годы нэпа, что не менее уникально, поскольку этот стиль исчез в России уже к 1915 году, а в советское время вообще не имел признания ни в городах, ни на селе. Кимры сегодня - настоящий архитектурный заповедник серебряного века, подобного которому, как считают специалисты, больше нет в Центральной России.

5. Кимрские храмы.

Хотя Кимры - один из немногих городов Поволжья, который сохранил прежде всего торговую-ремесленную застройку начала XX века, но особое место в его архитектуре занимают и храмы.

Все кимрские церкви построены исключительно на общественные деньги или на деньги крепостных крестьян. Не составляет исключение и Вознесенская церковь. Основными жертвователями на храм Вознесения Господня были братья Башиловы. Сегодня это самое старое каменное строение в Кимрах.

Храм был возведен в 1813 году. Его композиция традиционна для сельских культовых строений начала XIX века: храмовая часть с апсидой, трапезная с двумя приделами и колокольня.

После 1917 года храм переживает тяжелые годы лихолетья. Возрождение началось осенью 1990 года. А летом следующего года в одном из приделов в скромной обстановке начали проводиться регулярные богослужения.

В Кимрах были также Покровский собор и Троицкая церковь.

Пятиглавый Покровский собор был построен в 1825 году. Средства для него собирались по подписке прихожан. Собор поражал размерами и великолепием и по утверждению одного из современников был одним из грандиозных сельских храмов России.

В ясную погоду пять его вызолоченных куполов были видны на 15-20 верст вокруг. Так описывали это чудо сельской архитектуры современники: "Как золотистый зуб среди кроваво-красных десен, высоко на берегу, в полукруге кирпичных зданий, красных крыш блестит собор". Объемно-пространственная композиция собора решена в традициях древнерусского зодчества и русского ампира.

Знаменательной датой для Покровского собора и всех кимряков стало 6 мая 1901 года, когда в село специальным поездом из Москвы прибыла Иверская икона Божьей Матери. В скором времени кимряки украсили икону серебряной ризой, унизанной жемчугом и драгоценными камнями. Икону поместили в величественный киот с 12-ю неугасимыми лампадами. С тех пор икона Божьей Матери Иверская считается небесной покровительницей Кимр.

Рядом с собором у самой бровки высокого берега Волги в 1883 году встала не менее красивая зимняя Троицкая церковь с трехъярусной колокольней. Выразительный силуэт ей придавали резко сужающиеся в плане ярусы звона. Купол верхнего яруса украшали высокие обрамления люкарн, доходящие почти до основания барабана венчающей главки. В ярусах звона размещались 12 колоколов, главный из которых был одним из самых крупных и тяжелых в Тверской губернии. По красоте и величию оба храма могли быть "украшением любого губернского города, и даже столицы".

К сожалению, в 1936 году в отличие от Вознесенского храма Покровский собор был взорван, а Троицкая церковь в том же году была разобрана на кирпичи.

Мы же посетили Спасо-Преображенский собор, который был поставлен во имя Преображения Господня в ознаменование выздоровления от болезни Государя-Императора Николая II в 1900 году. Собор был заложен над целебным источником двумя годами позднее. Образ храма решен в неорусском стиле.

В истории храма советского времени имеется немало трагических страниц. Так в 1928 году городские власти принимают решение закрыть храм. Узнав об этом, горожане пытаются защитить храм. Власти в ответ применяют силу и арестовывают большую группу лиц, в том числе и настоятеля храма Федора Колерова. Начинается судебный процесс, в результате которого был вынесен приговор - высшая мера социальной защиты с конфискацией имущества. Вместе с настоятелем были приговорены к расстрелу председатель церковного совета А. Бойков и прихожанин М. Болдаков. И только в 1997 году протоиерей Федор Колеров и с ним убиенные Ананий Бойков и Михаил Болдаков решением Синода были причислены к лику местночтимых святых.

В память о небесных покровителях города кимрскими предпринимателями в заречье поставлена часовня. А в самом соборе на подобающем тому месте стоит заступница Кимр и кимряков икона Иверской Божьей Матери.

6. Современность Кимр.

Сегодня Кимры - крупный промышленный город Тверской области, центр муниципального образования. Город развивает различные отрасли производства, в том числе и те, которые в далеком прошлом принесли ему славу и доход. Это и обувное, трикотажное, швейное, деревообрабатывающее производства, а также машиностроение и станкостроение. Кимряки выпускают хорошую мебель и трубопроводное оборудование, средства защиты. Большой популярностью пользуется продукция Кимрского хлебокомбината. Всего в городе действует 21 крупное и среднее предприятие.

Современные Кимры - это и город школ, техникумов, колледжей, высших учебных заведений.

Кимры обладают необъяснимой притягательной силой и для людей творческих. В городе и окрестностях живет и работает более 100 художников. С их искусством можно познакомиться в Выставочном зале.

Дом фольклора и ремесел объединяет мастеров прикладного творчества и народных умельцев. Здесь плодотворно работает мастерская сценического костюма.

В городе есть свой драматический театр, который был образован в военном 1942 году. Среди его постоянных зрителей не только кимряки, но и жители Дубны, Талдома, Вербилок. Оригинальность постановок, яркая необычная сценография снискали поклонников кимрской драмы и в областной Твери, и среди столичных театралов, и во многих других городах.

С богатой историей города и края знакомит Кимрский краеведческий музей, который встречает гостей прекрасным лоскутным панно самого города и его жителей.

7. Гордость и слава кимрского края.

Кимрская земля - родина не только целого ряда талантливых, но и знаменитых людей.

Таких, как выдающийся советский авиаконструктор Андрей Николаевич Туполев, всемирно известный писатель Александр Александрович Фадеев, уникальный резчик по дереву Иван Михайлович Абаляев. К их числу относится также бытописатель Кимр и автор широко известных романов Макар Андреевич Рыбаков; фотолетописец и профессиональный корреспондент-оператор "Союзкинохроники" Леонид Владимирович Шокин; уникальная художница, простая сельская женщина, Любовь Михайловна Майкова, в 79 лет впервые взяв в руки кисть и краски, потрясла своими картинами миллионы зрителей.

А природа? Помимо великой русской реки Волги этот край удивителен своими необыкновенными явлениями. Таким как провальные озера - это цепь сообщающихся между собой озер. Полагают, что они образовались в результате кастровых процессов. Но до конца тайна кимрских провальных озер пока не разгадана, и народ по-своему объясняет их появление, слагая легенды.

Цепь провальных озер начинается с самого глубокого - Губин-Угольского. Образовалось озеро на месте болота, в трясине которого погибло немало душ. Отсюда и место получило такое название. Севернее Губин-Угольского треугольником расположились еще три озера: Ильинское, Вышнево и Усад. О последнем старожилы говорят, что образовалось оно в одночасье. И было тому немало очевидцев: только что была земля - и вдруг заплескались воды. Еще далее на север расположены Васильевское, Ченцовское и небольшое Покровское озера. Последние два имеют статус памятников природы.

Кимры окружают многочисленные сосновые боры - любимые места отдыха местных жителей и гостей. К ним относится Мыльцевский, Абрамовский, Белогородский, Кревский боры, а также

Топорок и Покровская аллея, которые считаются особо охраняемой природной территорией. А Клетинский бор объявлен Государственным природным ландшафтным заповедником местного значения. Гордость его - сосна Банкса - является ботаническим памятником. Это редкое дерево с причудливой яйцевидной кроной, которая начинается почти от основания ствола. Родина этого чуда - Северная Америка, поэтому в средней полосе Европы этот вид представляет научную и эстетическую ценность.

Нам же посчастливилось увидеть еще одно чудо этих мест - плантацию искусственно выращенного женьшеня. Панакс или женьшень - лекарственное растение, издавна известное не только в китайской и тибетской народной медицине, но и в официальной медицине всех стран. Препараты из корня женьшеня в виде настойки, экстракта, мази, отвара имеют почти универсальное применение, но наиболее эффективно их общее тонизирующее действие. В нашей стране женьшень также широко известен своим необыкновенным оздоровительным свойством. Для приготовления препаратов используют лишь взрослое многолетнее растение. В России женьшень встречается исключительно на Дальнем Востоке. Поэтому-то и удивительно, что это чудо может расти и в таком, казалось бы, мало подходящем месте, как Кимрская земля, под открытым небом в окружении болот и лесов и в такой изобилии! Владельцы плантации поделились с нами некоторыми секретами культивирования женьшеня. Оказывается, успех выращивания во многом зависит от состава почвы, который они нашли благодаря многочисленным экспериментам. Ответив на все наши вопросы, радушные хозяева предложили нам отведать бальзам, приготовленный на основе своего женьшеня. После чего, приобретя различные восстанавливающие средства из женьшеня, мы отправились в обратный путь.

И вот сейчас, спустя полгода, мы с благодарностью вспоминаем об этом необычайно интересном крае.

Надежда Смольянинова

клуб путешественников "Алые паруса".